

УДК 342.722(574)

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ
ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
**Problems of Realization Women's Right to Policy
in the Republic of Kazakhstan**

А. У. Таналинова – исполняющий обязанности доцента Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, кандидат юридических наук (Республика Казахстан)

A. U. Tanalinova – Acting Associate Professor of the Caspian Technologies and Engineering State University by Sh. Esenov, Candidate of Law Sciences (Kazakhstan)

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы реализации политических прав женщин в Республике Казахстан. Автор указывает на различные методы политического квотирования, применяемые в отдельных странах мира, выявляет причины низкой политической активности женщин в Казахстане.*

The article considers the problems of realization women's right to policy in the Republic of Kazakhstan. The author reviews the different methods of political quota, which are used in some countries of the world. Besides that the author reveals the reasons of the women's low political activity in Kazakhstan.

***Ключевые слова:** равноправие, права женщин, гендерные стереотипы, женский электорат, позитивная дискриминация.*

Equality, women's rights, gender stereotypes, women's electorate, positive discrimination.

В настоящее время женщины чаще проявляют интерес к государственной службе. Доля занятых на государственной службе женщин составляет 58 %, из них на политических должностях в центральных исполнительных органах – 8,8 %, на уровне принятия решений в регионах – 10,3 %¹.

Повышенному вниманию женщин к государственной службе во многом способствует четкое соблюдение принципа равноправия, в соответствии с которым женщинам обеспечен равный с мужчинами доступ к государственной службе на основе конкурсного отбора при соответствии квалификационным требованиям к государственной должности.

Вместе с тем большинство казахстанских женщин все же указали на отсутствие политико-правового равенства между мужчинами и жен-

щинами. Причиной подобного утверждения явилось крайне незначительное представление женщин на роль руководящих работников: из 16 женщин с высшим образованием только одна становится руководителем, тогда как из мужчин – каждый второй. К примеру, среди административных государственных служащих женщины составляют 54 %, но их доля на руководящих должностях составляет всего 4,8 %². К сожалению, такая тенденция обусловлена преимущественной ориентацией женщин на получение социальных гарантий, а не на высокие заработки и карьерный рост. Особенно для женщин важны те социальные гарантии, которые игнорируются в частном секторе: получение пенсии с учетом выслуги лет, гарантия страхового возмещения семье на случай потери кормильца, получение доступных субсидий на приобретение недвижимости и т. д.

¹ См.: Данные Секретариата Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. Астана, 2010.

² См.: Васильева В. По примеру старшего турецкого брата // Независимая газ. 2002. № 156.

Женщины убеждены, что деятельность в частном секторе ставит их в более сильную зависимость от работодателя и наименьшую защищенность от дискриминации, нежели в государственных учреждениях и предприятиях. В этой связи становится понятным, что предоставление социальных благ в системе государственной службы способствуют рассмотрению женщинами государственного сектора как наиболее притягательного варианта профессиональной деятельности.

Достижению лучших показателей в области обеспечения политических прав женщин должен содействовать принятый в 2009 г. Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». В законе закреплены гарантии равного доступа мужчин и женщин к государственной службе, установлена обязанность государственных органов и работодателей обеспечить равные права и равные возможности мужчинам и женщинам в различных сферах жизнедеятельности.

Для разрушения сложившихся традиционных стереотипов в отношении женщин в РК создана широкая сеть центров обучения, школ женского лидерства для женщин-предпринимателей, представительниц общественных организаций и органов власти. Параллельно развернуты гендерные образовательные программы для государственных служащих всех уровней, начиная с министров и политиков до преподавателей средней школы и вузов. Гендерные знания начали вводиться для студентов факультетов управления и менеджмента, а также для юридических, экономических, философских факультетов, студентов педагогических вузов.

Следующим приоритетом государственной политики должно стать увеличение числа женщин-кандидатов в выборные органы, достижение гендерного равенства в политической сфере общества. Для этого рекомендуют использовать метод политического квотирования.

В соответствии с Общей рекомендацией № 5 Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин установление специальных квот предусмотрено с целью выравнивания возможностей мужчин и женщин в политической сфере общества. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в рекомендациях Казахстану от 26 января 2001 г. пред-

лагал правительству предпринять шаги к введению временных специальных мер для увеличения числа женщин в руководящих органах власти. Правительство РК неоднократно декларировало необходимость повышения представительства женщин на всех уровнях принятия решений. Так, в постановлении Правительства Республики Казахстан от 19 июля 1999 г. «О национальном плане действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан» в разделе «Женщины в структурах власти» обосновывалась необходимость проведения исследования о введении политического квотирования для участия женщин в органах власти, политических партиях. В ходе исследования установлено, что для обеспечения представительства женщин в парламенте существует несколько методов квотирования:

1) установленные законом квоты, в соответствии с которыми определен минимальный процент избранных женщин-представительниц. Подобная практика применяется в Италии, Аргентине, Бразилии. Такая квота рассматривается как переходный механизм с целью создания базы для расширения женского представительства;

2) предусмотренные законом о выборах положения, согласно которым партии обязаны представлять определенное число женщин-кандидатов. Подобная практика применяется в пропорциональных избирательных системах;

3) наиболее распространенный механизм содействия участию женщин в политической жизни – система предоставления политических квот для женщин в парламент. Этот метод был использован во всем мире, однако наибольший уровень политического участия женщин посредством применения данного метода наблюдается в Нидерландах, Швеции, Исландии, Финляндии³.

Квотирование, принятое в ряде стран, привело к значительному увеличению числа женщин (до 40 %) в государственных органах власти. Показателен пример Пакистана, где с 2002 г. представительство женщин в органах управления резко изменилось в результате принятия 33 %-ной квоты. В результате число женщин в парламенте увеличилось до 21,6 % в нижней палате и 17 % – в сенате.

Вместе с тем принятие закона об установлении политических квот не всегда приводило к желаемому результату. Так, в Бельгии в 1994 г. был принят закон, согласно которому женщины

³ См.: Шведова Н. А. Квоты: благо или новые проблемы? URL: <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm>

должны составлять третью часть в списках кандидатов для голосования. Однако по результатам выборов в том же году женщины получили лишь 19 % депутатских мандатов, что символизировало об отсутствии реализации норм закона на практике.

Полагаем, что успех достижения гендерного равноправия во многом объясняется эффективной работой женского движения с партиями, которые впоследствии первыми применили опыт организации женских партийных секций. Прежде чем многочисленные женские секции стали влиятельной политической силой, понадобилось несколько десятков лет.

Известно, что женское представительство в парламенте и в органах местного самоуправления значительно увеличилось и в результате изменения условий для получения избирательного права. Речь идет об отмене избирательного ценза по половому признаку. К примеру, в Великобритании получение женщинами в 1918 г. права участвовать в парламентских выборах привело к созданию женских партийных секций. Основными партиями Великобритании являются лейбористская и консервативная, причем последняя в 1928 г. лоббировала принятие Закона о равных избирательных правах. Лейбористская партия разрабатывала различные механизмы политического продвижения женщин, в том числе реализовывала метод «позитивной дискриминации», в соответствии с которым был установлен 40 %-ный минимальный уровень присутствия женщин во всех избираемых органах⁴.

США также демонстрируют стремительное политическое развитие женщин, где их представительство в конгрессе за последние 10 лет выросло почти в 2,5 раза, в сенате – в 4,5 раза. В последнее время доля женщин среди губернаторов составляла 10 %, в местных парламентах – 25 %, на ключевых выборных постах – 24 %. Более того, социологические опросы показывают, что население Америки готово к появлению женщины-президента и намерено ее поддерживать.

Становление и развитие идеи гендерного равенства в США имеют длительную историю, однако ключевой особенностью политического

продвижения женщин явилось наличие основных шагов партий, направленных на расширение политического участия женщин. Среди них внедрение механизма формирования национального комитета на основе представленности каждого штата двумя членами – мужчиной и женщиной, лоббирование в партийной платформе требований о внесении поправок, предусматривающих равенство прав к Конституции США, введение механизма выборов паритетного гендерного представительства делегатов партийных съездов, лоббирование специальных программ в отношении женщин и цветных меньшинств⁵.

Тенденция усиления роли женщин в политике вплоть до избрания их президентами и премьер-министрами в ряде государств постепенно становится веянием времени. Истории известны многие женщины-политики, которые являлись лидерами стран и внесли достойный вклад в мировое женское движение. Среди них выдающиеся политики XX столетия Индира Ганди (премьер-министр Индии в 1966–1977 гг.), Мишель Бачелент (президент Чили в 2006 г.), Беназир Бхутто (первая женщина премьер-министр в Пакистане), Голда Меир (премьер-министр Израиля с 1969 по 1978 гг.) и др.⁶ Значимое место в этой плеяде принадлежит Маргарет Тэтчер, которая занимала пост премьер-министра Великобритании с 1979 по 1990 гг.

Конец XX и начало XXI столетия обозначены как прорыв в гендерной политике. За эти десятилетия женщины становились президентами, премьер-министрами, министрами в правительствах. Особенно ярко эта тенденция прослеживается на примере Латино-Карибской Америки (далее – ЛКА), которая к 2011 г. подошла с рекордом: за последние пять лет в регионе путем всенародных выборов были избраны четыре женщины-президента – в Чили, Аргентине, Коста-Рике и Бразилии. Их примеру пытаются следовать женщины-политики в Перу, Гватемале, Гаити.

Многолетняя борьба женщин за свои права в данном регионе привела к изменению государственной политики в этой сфере, разработке и принятию новых законов. Так, в ряде стран ЛКА

⁴ См.: Чикалова И. Пол, гендер, власть: эволюция внутрипартийных стратегий в США и Великобритании (1970–1990 годы). URL: <http://envila.by.iatp.org.ua/info/courses/conference99/a34.html/>

⁵ См.: Сравнительный анализ участия женщин в работе политических партий мира. URL: <http://www.genderstudies.info/politol/3.php>

⁶ См.: Усиление политического представительства и участия женщин Республики Казахстан в избирательном процессе: материалы конф. / под ред. Т. Рахимбековой. Алматы, 2009. С. 25.

были приняты законы, устанавливающие гарантированное количество мест для женщин в государственных институтах, административном управлении, при занятии руководящих должностей. За последние 20 лет доля участия женщин в законодательных органах власти ЛКА увеличилась с 8 % в 1990 г. до 18,13 % в 2011 г.⁷

Не являясь сторонником политического квотирования для женщин, считаем, что для продвижения казахстанских женщин в политику, достижения гендерного баланса в политических структурах необходимо развитие гражданской инициативы самих женщин, приобретение ими опыта политической деятельности, получение лидерских навыков. С этой целью необходимо изучать состояние массового женского сознания, отношения различных групп женского населения к проблемам, событиям, явлениям социальной действительности, политическим процессам в обществе.

Политическая активность женщин может проявляться в электоральном поведении. Известно, что женский электорат представляет собой огромную силу в количественном отношении. В этой связи приобретает важность вопрос электорального поведения женщин, их сплоченности и инициативности, способности использовать численный перевес, с тем чтобы сделать свои политические предпочтения видимыми и в конечном счете содействовать продвижению женщин на политическую арену. К сожалению, по результатам социальных опросов большая часть респондентов женского пола отдает предпочтение мужчинам, что символизирует о том, что до сих пор наиболее труднопреодолимыми для женщин вы-

ступают традиционные и социально-культурные стереотипы. Помимо существования гендерных стереотипов одной из причин низкой поддержки женского электората оказалась невысокая осведомленность респондентов о женщинах-кандидатах, баллотировавшихся по избирательным участкам, а также отсутствие гендерной направленности электоральных установок многих респондентов. Около половины из них отметили, что при выборе кандидатов ориентировались на более содержательные характеристики личности, нежели принадлежность к полу. Большое число женщин указали на необходимость повышения информированности и грамотности женщин относительно их политических прав⁸. Таким образом, дефицит информации, отсутствие пропаганды женского участия в политике, низкий уровень политико-правовой культуры сокращают мотивацию женщин к участию в выборном процессе. Нежелание женского электората отдавать предпочтение женщинам связано и со многими субъективными факторами. Установлено, что подчас женская конкуренция, как признак пола, мешает женщинам объединить усилия в одном избирательном округе. Перечисленное означает, что женский электорат пока еще менее устойчив, сплочен, чем мужской.

В связи с этим необходимо осуществлять активную просветительскую деятельность в среде женского электората, оказывать им правовую и информационную поддержку. Солидарность женщин в данном вопросе может стать эффективным методом при реализации ими своих политических прав, а также решении многих социальных вопросов.

⁷ См.: Яковлева Н. М. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm

⁸ См.: Бектурганова Б. Краткие итоги годового мониторинга соблюдения политических прав женщин в Республике Казахстан // Навигатор. 2001. 22 окт.